

доцент
философский факультет
университет им. Кирилла Философа
(г. Нитра, Словакия)

Natalia Muranskaya
(daughter of professor A. Červeňák)
Docent
Faculty of Philosophy
University of Cyril the Philosopher
(Nitra, Slovakia)

Л.М. Баш

Школа юного филолога как территория любви к филологической науке

Аннотация: В статье рассказано о том, как создавалась на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова Школа юного филолога и как она живет сегодня.

Ключевые слова: филологический факультет, Школа юного филолога, дополнительное образование, факультативы

Abstract: The article illuminates the creation of the School of a young philologist at the Philological Faculty of the Moscow State University and its work day by day.

Key words: Philological Faculty, the School of a young philologist, additional education, electives

Школа юного филолога (ШЮФ) при филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова существует уже более 50 лет. Много замечательных ученых-филологов в течение ряда лет преподавали в ШЮФе (например, такой известнейший лингвист, как И. Мельчук, стоял у ее истоков).

Школа прошла долгий путь: от занятий один раз в неделю до полной шестидневки, с единственным свободным днем в воскресенье.

Базовый контингент школы – ученики 8–10-х классов. На организационном собрании (обычно в начале октября) я задаю риторический вопрос: «Кто знает изначальное значение слова «школа», которое через латынь пришло в русский язык из греческого?» Молчание. Пишу на доске: *греч. σχολή*. Слово означало первоначально «досуг, свободное время», и лишь потом, в средневековой латыни, слово *schola* приобрело значение «регулярные занятия, учеба», т. е. то значение, к которому мы все привыкли. Удивленные возгласы... Так вот, в нашей школе (объясняю я детям) мы, возвращаясь к первоначальному значению слова, претендуем на ваше свободное время. А так как свободного времени у всех мало, а в 11-м классе его нет вообще, мы стараемся не брать учащихся 11-х классов, потому что их «досуги» всецело посвящены подготовке к поступлению в вуз.

Хотя, как это часто бывает, есть исключения: иногда к нам приходит и 11-й класс, и продвинутые, почти вундеркинды, из 6-х и 7-х классов. Педсовет школы, состоящий из студентов, аспирантов и молодых преподавателей филологического факультета, шутит: «Скоро у нас будет ДСЮФ (детский сад юного филолога)!»

Итак, организационное собрание будущих юных филологов происходит в начале октября. Однако все начинается гораздо раньше: в деканат, в отдел дополнительного образования, в лабораторию этимологических исследований (где базируется администрация школы) раздаются звонки: «А когда будет собрание?», «А можно с мамой? А с бабушкой?», «А какие документы?» Если попадают на меня, слышат: «Усы, лапы и хвост – вот ваши документы!», цитирую я фразу из известного мультфильма.

И если раньше давалась реклама ШЮФа и мы помещались в аудитории 1060 Первого гуманитарного корпуса, то теперь в 9-й аудитории не хватает места: дети с родителями стоят в проходах и фойе, а реклама давно не нужна – работает «сарафанное радио».

Желающих приступить к занятиям в последние годы бывает более 350 человек. Принцип таков: пришли, кажется, интересуются филологией – берем всех. Пусть попробуют – «проголосуют ногами». Поэтому начинают семестр 300–350 детей, а в мае получают свидетельства об окончании курса примерно 120. Очень неплохой результат!

Сразу на собрании я объясняю: «Наша задача – не готовить вас к ЕГЭ или вступительным экзаменам; наша задача – расширить ваши гуманитарные горизонты, показать, что есть филологическая наука, чем конкретно она зани-

мается. Она не относится в наше время к «модным» дисциплинам, можно привести слова В.В. Иванова – «филология есть образец бескорыстного служения», а бескорыстное служение не очень востребовано в наше рыночное время. Важно другое: чем раньше поймешь, действительно ли тебе эта дисциплина интересна или тебе это только кажется, и чем скорее это поймешь, тем меньше проблем возникнет в будущем, тем более что нынешнее время требует раннего профилирования.

Это в большой мере относится и к нашим студентам, преподающим в ШЮФе: они тоже в процессе занятий глубже входят в предмет, а также узнают, подходит ли им преподавательская деятельность. Поэтому credo ШЮФа: «Docemus – discimus», когда мы учим – мы учимся.

К собранию готовим и публикуем расписание I семестра на сайте (у ШЮФа, естественно, есть свой сайт) и на 9 этаже, где висит ШЮФовская доска, на которой дублируется вся информация. После собрания даем несколько дней на обдумывание услышанного, на осмысление расписания и затем начинаем регулярные занятия.

Занятия состоят из семинаров и лекций. Расписание строится по принципу факультативов: каждый день, с понедельника по субботу включительно, анонсируются две пары: 18:00–19:10 и 19:20–20:30 (все же это дети, поэтому занятия, кроме языковых пар, всего час десять). Параллельно в разных аудиториях, в одно и то же время, идут различные семинары. Таким образом, каждый может выбрать себе то, что ему интересно, и первое время (около двух недель) мы разрешаем «фланировать» по аудиториям, чтобы послушать разных преподавателей и сделать выбор. Но, сделав выбор, ребенок начинает заниматься уже в определенных семинарах. Его посещение отмечается (ведется что-то вроде школьных журналов), он выполняет домашние задания, выступает по теме занятия и т. п.

Условия таковы: сертификат об окончании годичного, двух-, а иногда и трехгодичного курса ШЮФ получают те, кто в течение одного, двух или трех лет посещает не менее двух общефилологических семинаров (с понедельника по пятницу). Суббота (по традиции) – день иностранных языков. Занятия по иностранным языкам ведутся в начинающих и продолжающих группах, однако посещение только субботних семинаров не дает права на получение сертификата. Сертификат же дает возможность на поступление без экзаменов на наши курсы, а также огромное морально-психологическое удовлетворение, поскольку это внушительная бумага: и самому приятно, и родители впечатлены.

Кстати, ШЮФ – единственная школа юных (а школы юных в разных форматах существуют почти на всех факультетах МГУ), занятия в которой абсолютно бесплатны для школьников. Вот они и едут к нам со всей Москвы, из ближнего и не очень ближнего Подмосковья, и даже из таких городов, как, например, Коломна.

На организационном собрании, при нашем первом знакомстве с новым набором я всегда говорю: «Не суть, кем вы в будущем станете: физиками,

сантехниками, шоферами, геологами и т. п., но если вы в жизни прочли хотя бы одно настоящее стихотворение, вы тысячу раз подумаете, прежде чем взять в руки какое-либо оружие». Напоминаю детям, что это слова великого Иосифа Бродского и не менее великого Вацлава Гавела.

Все преподаватели ШЮФ, наши студенты и аспиранты, благодаря доброй воле и щедрости декана М.Л. Ремнёвой получают небольшие деньги за свою работу (все же добавка к стипендии). Поскольку преподавание в ШЮФе – прекрасная практика, то по решению Марины Леонтьевны на всех наших преподавателей по представлению директора делается приказ о прохождении педагогической практики с оценкой «отлично». Таким образом, работа в ШЮФе – это и огромное удовольствие от ощущения себя несущим «свет своей науки», и немного денег, и зачтенная педпрактика.

Вспоминаю, что когда я приняла ШЮФ и стала обдумывать его формат, то первое, что я сделала (а было это более 20 лет назад), – повесила на всех наших этажах объявление: «Уважаемые студенты и аспиранты филфака! Тот, кто хочет и считает себя в силах вести семинары для школьников по любой (какой кому интереснее) филологической дисциплине за очень небольшую плату, найдите Людмилу Михайловну». Далее указала свои контакты. И ко мне стали приходить! Хорошо помню, как пришел студент 4 курса Дима Иванов (ныне канд. филол. наук, доцент кафедры истории зарубежной литературы) и предложил семинар по зарубежке. А когда я сказала, что платить факультет будет очень мало, он несколько укоризненно сказал: «Людмила Михайловна! Я сюда не за деньгами пришел!»

Помню, как появилась Аня Коростелева (ныне канд. филол. наук, доцент кафедры РКИ), которая вначале вела польский, а затем ирландский и язык племени Лакота. Совершенно уникальный преподаватель! Помню юного Федю Людоговского, студента славянской кафедры с его церковнославянским семинаром. Он (канд. филол. наук) стал впоследствии настоятелем одного из подмосковных храмов. Сколько людей прошло через ШЮФ за эти годы! Чудесных, настоящих фанатов филологии – серьезных, осознающих свои задачи и миссию. А скольких они выучили! Сейчас любой курс на значительную часть состоит из выпускников ШЮФа. Они подготовлены, они знают, зачем сюда пришли, потому что период ученичества ими уже пройден в нашей школе.

Всеми любимая Маша Притворова буквально выросла в ШЮФе. Помню, пришел такой робкий ребенок 7-го класса, очень умный и филологически ориентированный – и начал работать как зверь. За 4 года она посетила, кажется, все возможные семинары, сделала несколько докладов на Дне науки ШЮФа и поступила на филфак с уже весьма объемным багажом филологических знаний.

А Саша Малиновский! Уже много лет он ведет в ШЮФе творческий семинар. Дети читают и обсуждают друг с другом свои стихи и прозу: это так важно, когда тебе 15 и ты не только наедине со своими творческими порыва-

ми, когда можешь услышать умную и конструктивную критику от своих же сверстников. Очень многих эта возможность избавила от «пустыни отрочества», так свойственной творческой личности в юношеском возрасте!

Система факультативов, о которой я уже упоминала, дает возможность в единицу времени предоставить детям большой объем информации. Так, расписание изобилует множеством практических занятий по целому спектру лингвистических и литературоведческих дисциплин. Тут и «введение в языкознание», и «основы стихосложения», и «лирика Пушкина», и «творчество Гончарова», и «введение в словенский язык и культуру», и «экскурсы в историю античной цивилизации», и «введение в цыганский язык и культуру», и «введение в иудаику», и «решение лингвистических задач», и «житийный жанр в древнерусской литературе», и «русская литература на оперной сцене», и многое-многое другое.

Читаются у нас и лекции по истории, начиная с древних времен и кончая Новейшим периодом. И, наконец, в течение последних 4 лет Алексей Михайлович Белов (ставший доктором наук в тридцатилетнем возрасте) читает курс лекций, который мы считаем базовым, называется он «Основы филологии». Замечу, что последний раз этот курс читался в самом начале XX в. в Санкт-Петербургском университете замечательным филологом Ф.Ф. Зелинским.

В 2000 г. нам удалось выпустить сборник статей студентов и преподавателей ШЮФ. Для многих это была первая научная публикация. В настоящее время мы собираем материалы для нового сборника. Уже 11 лет каждый апрель мы проводим День науки Школы юного филолога. Это совершенно особая форма работы с детьми. С начала второго семестра в каждом семинаре предлагается ряд научных тем, из которых дети могут выбрать интересную для себя, – и начинается работа. Для школьников, как правило, это первый опыт самостоятельного научного сообщения. Текст доклада, создаваемый под руководством преподавателя, сначала обсуждается в семинарской группе. Затем он подается на рецензию (литературоведческую секцию рецензирует Д.А. Иванов, а лингвистическую я), и только после этого принимается решение, будет ли доклад выноситься на общее заседание Дня науки. Обычно у нас бывает 10–12 докладов, однако были годы, когда мы не укладывались в одно заседание и «заседали» два дня.

На базе ШЮФ последние несколько лет под руководством зам. декана по работе с иностранными учащимися Г.Е. Кедровой проводится интернет-олимпиада по филологии. Наши преподаватели составляют интересные задачи из разных областей филологической науки, а затем лично общаются с победителями и участвуют в их награждении.

У ШЮФа есть договоренность с читальным залом нашей университетской библиотеки. Дети получают временный читательский билет, а с ним и доступ к нашим библиотечным фондам.

В течение учебного года нам удается провести 2–3 круглых стола. Темы разные: и социально-философские («кого можно назвать интеллигентным

человеком», «какое произведение искусства становится классическим?»), и конкретные, школьно-педагогические («какие качества я более всего ценю в учителе и почему?», «как я представляю свою будущую профессию?»). Мы придаем большое значение круглым столам, потому что у детей появляется возможность свободно высказывать свои мысли, учиться говорить на публике, отстаивая свою точку зрения, находить аргументы и т. д. Это, действительно, очень важно и нужно, многолетний опыт общения со школьниками ясно показывает, что они, как правило, очень плохо говорят: иногда начинаешь сомневаться, родной ли это язык, так как лексика предельно бедна, грамматических и стилистических ошибок множество... Поэтому одна из главных задач, которую ставит школа, – «разговорить», научить пользоваться своим языком как ценнейшим инструментом.

Все семинары (на это всегда обращалось особое внимание) должны быть интерактивными: преподаватели стараются как можно больше привлекать детей к осмысленному, аргументированному диалогу.

Ближе к концу 2 семестра, в апреле-мае, когда дни становятся длиннее, а погода относительно комфортной (нельзя забывать, что очень многие дети приезжают издалека), начинается период всякого рода экскурсий. Это походы в музеи, театры, просто совместные прогулки по Москве. Конечно, все это происходит по инициативе руководителей семинаров и по желанию детей. Вообще, собираясь из разных школ, объединенные общими интересами, они становятся друзьями – как впоследствии выясняется, на долгие годы.

Узами дружбы связываются и преподаватели ШЮФ, они ощущают свою принадлежность к школе, осознают собственное участие в очень важном и ответственном деле...

Школа для всех нас стала неким союзом, сообществом, где всех связывают глубоко теплые, почти родственные отношения, которые довольно часто перерастают в конкретно родственные. Внутри школьного коллектива образовалось уже несколько семейных пар и родилось уже некоторое количество шюфовских младенцев.

Вообще в школе бытует термин «безотходное производство». Это значит: прийти в школу в 8–9 классе, отучиться, поступить на филфак, на 3–4 курсе вернуться в ШЮФ в качестве преподавателя, закончить аспирантуру – и остаться на факультете! И снова учить детей, но постарше...

У Окуджавы есть такие строчки: «Арбатство, растворенное в крови, неистребимо, как сама природа». Так вот, мы заменили слово «арбатство» – догадайтесь, каким!

Я уже привыкла к тому, что в метро или на улице со мной здороваются какое-то существо со словами: «Людмила Михайловна! Разве Вы меня не помните? Я училась (учился) в ШЮФе!» Я раньше просто родственно улыбалась и говорила: «Ой, что-то не помню». А потом, поняв, что существо огорчается, считая, что его-то следует помнить, со временем выработала «устой-

чивую» формулу: духоподъемную и загадочную. Я стала отвечать: «Ну что Вы, я Вас помню, конечно же, помню, но я Вас не идентифицирую. Напомните, пожалуйста, как же Вас зовут?» Но когда аналогичный разговор произошел в г. Амстердаме, в музее Ван Гога, я поняла, что Школа юного филолога стала организацией «без границ», и уже в любой стране скоро можно будет встретить выпускника ШЮФ...

За долгие годы существования у нас образовались свои непреложные традиции. С каждым новеньким, претендующим на преподавание, проводится собеседование, в котором участвуют все «старейшины» школы, имеющиеся в наличии на данный момент. Чтобы стать преподавателем, надо быть компетентным в своем предмете, умным, доброжелательным, веселым, нужно уметь общаться с детьми. Если одно из необходимых качеств, по мнению большинства «старейшин», отсутствует, человеку мягко отказывают, предлагая немного поработать над собой, над курсом и прийти к нам через годик...

Есть у школы и свой Устав, и непременные чаепития по случаю начала и окончания учебного года. А с недавних пор все преподаватели и выпускники ШЮФа получают специальные шюфовские значки, на которых изображена средневековая латинская лигатура, прославляющая науку и знание. Значки уникальны, их обладатели так или иначе связаны со школой, филфаком, и счастливый обладатель такого значка явственно ощущает свою принадлежность к замечательному, скрепленному тесной дружбой сообществу, называемому Школой юного филолога.

Я очень люблю фразу «дорогу осилит идущий». Так вот, чем раньше ребенок вступит на дорогу, ведущую к будущей профессии, тем большего он в ней достигнет. Это – главное, к чему стремится школа, ради чего мы все работаем.

Венцом школьных занятий является торжественное закрытие, которое знаменует окончание учебного года: дети получают сертификаты об окончании школьного цикла, значки ШЮФ, книги на память, а потом преподаватели вместе со школьниками стоя поют *Gaudeamus* (латинский текст с переводом получает каждый вместе с сертификатом об окончании, тоже на память). Этот общий хор дает детям возможность ощутить себя почти студентами. Совместное исполнение студенческого гимна рождает чувство удивительного единения и торжественности. Потом мы прощаемся до будущего года, желаем друг другу хорошего лета и удачной сдачи экзаменов.

«*Finis coronat opus*» – говорили древние, но всякий конец означает какое-то новое начало. Так, расставшись с детьми в мае, мы надеемся увидеть многих, уже в качестве студентов, на филологическом факультете в сентябре.

Post scriptum

Послушаем голоса самих шюфовцев...

Приятно думать, что в будущем мы расскажем своим внукам об этих

странных временах: когда на доске пишут мелом, когда величину филолога определяют по величине его сумки, когда слово «вебинар» кажется нам смешным. Последнее тепло осязаемых вещей, привычное счастье живого общения – вот что сделает наше время уникальным в глазах потомков.

Живое общение, сотрудничество, глубокая заинтересованность в процессе обучения и разгадывании филологических тайн как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателей – вот основные составляющие занятий в ШЮФ. Многие преподаватели школы являются студентами филологического факультета, поэтому учёба в процессе преподавания позволяет им интенсивнее саморазвиваться, воспитывая в себе и учёного, и преподавателя. Прежде чем провести вечерний семинар со школьниками, они, сидя на своих дневных занятиях, не только внимают филологическим истинам, но и не упускают из виду педагогическую составляющую университетских занятий, стараясь перенять самое важное или, наоборот, избежать ошибок своих наставников. В ШЮФ также есть костяк из более опытных преподавателей, которые оказывают помощь своим молодым коллегам. И эта непрерывная цепь взаимообучения позволяет школе сохранять атмосферу вечной юности и любознательности, не опускаясь до наивного любительства. Поэтому ШЮФ – не просто проекция университетской жизни на школьную среду, «детский филфак», как сказали мне однажды. Идея преемственности и самосовершенствования заложена в основании школы.

Занятия в ШЮФ ценны и тем, что не стандартизированы. Большая часть курсов авторские. В хорошую погоду беседы о литературе могут по обоюдному согласию участников семинара проходить под сенью каштанов, а лингвистические задачи могут решаться прямо на горячем асфальте. Периодически занятия проводятся в форме посещения музеев, театров, научно-популярных лекций и фестивалей. Семинар по истории поэзии XVII века отправляется на поиски могилы Симеона Полоцкого, и на одной из станций метро сталкивается с семинаром по истории молодёжной культуры XX века, который обсуждает только что увиденную выставку – так необычно скрещиваются эпохи в ШЮФ. Семинар по изучению творчества Ф.М. Достоевского и семинар по изучению романного творчества И.А. Гончарова объединяются для совместного похода в музей – так в волшебном пространстве школы происходит дружественная встреча столь разных писателей.

Есть ряд сотрудников МГУ, без участия которых ШЮФ трудно было бы представить. Но при этом школа держится на личной инициативе каждого. Наши преподаватели часто выступают с предложениями о проведении внеплановых мероприятий (приглашение носителей языка на занятия по изучению иностранных языков и культур, проведение обучающих историко-филологических игр, подготовка олимпиадных заданий, чтение популярных лекций вне стен университета, безвозмездное проведение дополнительных занятий и консультаций и многое другое). Недавно благодаря подобной инициативе в ШЮФ открылась театральная студия.

Мы строим нашу школу такой, каким хотели бы видеть общее образование сегодня. Мы стараемся сохранить для будущего, вложить в людей будущего то, что осознаём как вневременное – вечные ценности гуманитарной науки, эстетическое наслаждение искусством, способность наблюдать, анализировать и формировать собственное мнение.

О.А. Кузнецова, преподаватель ШЮФ,
аспирантка филологического факультета МГУ

По-моему, каждый, кто хоть немножко интересуется литературой, языками и, как оказывается, просто многим другим, о чем вам расскажут в ШЮФе, буквально не может пройти мимо этого места, которое уже одними названиями соблазняет восприимчивые умы юных гуманитариев.

Яровая Дарья, выпускница ШЮФ,
студентка филологического факультета МГУ

ШЮФ по своей внутренней атмосфере больше тяготеет не к школе и не к университету. Скорее, к тому самому «schola», про который нам рассказывают на каждом оргсобрании из года в год. Или же к улучшенному варианту университета.

Пастернак Екатерина, выпускница ШЮФ,
студентка филологического факультета МГУ

Большинство преподавателей ШЮФ довольно дружелюбно и открыто ведут себя с учениками, что редкость в стенах общеобразовательной школы. За два года посещения семинаров и лекции я так свыклась с атмосферой университета, что уже не представляла себя в ином месте. Нечего и говорить о том, что благодаря этой школе сильно расширился мой кругозор и я познакомилась с многими умными и интересными личностями.

Новожилова Кристина, выпускница ШЮФ,
студентка филологического факультета МГУ

Преподаватели ШЮФ очень любезны, они относятся к тебе хорошо, по-домашнему. Нет этой сухой связи преподаватель – ученик, есть связь друг – наставник и внимательно слушающий человек

Голикова Екатерина, выпускница ШЮФ,
студентка филологического факультета МГУ

Знания даются университетские, но взаимодействие с учениками другое. Возможно, потому что 2/3 из числа преподавателей ШЮФ старше учеников не более чем на 6–10 лет, атмосфера другая. Что-то вроде старших умных приятелей, которым можно задавать действительно глупые и смешные, но интересующие тебя вопросы, озвучить

которые при взрослых не решишься...

Не каждый наш шаг определяет путь, по которому нам идти дальше, но мне Школа юного филолога помогла выбрать дальнейшее направление. Именно благодаря ей я захотела поступить на филологический факультет, где сейчас и учусь.

Литвиненко Александра, выпускница ШЮФ,
студентка филологического факультета МГУ

Сведения об авторе:

Людмила Михайловна Баш,
научный сотрудник
Директор Школы юного филолога
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Lyudmila Bash,
Research Associate
Director of the School of a Young Philologist
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University